

Митрополит Иларион: Бог является неотъемлемой составляющей жизни человека

21 октября 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: На днях прошло масштабное мероприятие в Санкт-Петербурге – Ассамблея межпарламентского союза, которая собрала парламентариев почти из 170 стран. Особенно примечательным это событие стало потому, что перед парламентариями выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Какую тему выбрал Патриарх для своего выступления? О чем он говорил перед законодателями?

Митрополит Иларион: Патриарх говорил о связи между законом и нравственностью. Он говорил о том, что на протяжении многих веков законодательство исходило из религиозной парадигмы и представления о высшей силе, о Творце, которые у всех народов были разные, но, тем не менее, существовали, ложились в основу законодательства. Он говорил также о том, что сегодня связь между законодательством и религией подвергается сомнению, а в некоторых странах и вовсе совершенно сознательно игнорируется и упраздняется. Это приводит к тому, что законы в некоторых случаях начинают противоречить общечеловеческой нравственности, идут вразрез с совестью человека, и возникает конфликт между тем, как человек хочет жить, и тем, как ему предписывают жить эти государственные законы.

Патриарх напомнил о концепции американского историка и футуролога Фрэнсиса Фукуямы, который говорит, что человечество подошло к концу истории, и единственное, что человечеству остается, это развивать и укреплять либеральные ценности, а религия с точки зрения этого философа – фактор прошлого. Святейший Патриарх сказал, что это не так, и привел много убедительных примеров в подтверждение своих слов.

Е. Грачева: Видимо, в духе философа Фрэнсиса Фукуямы действует парламент Греции, который на днях принял скандальный закон о свободной смене пола, начиная с 15-летнего возраста. Нужно сказать, что этот закон не отражает мнение большинства греков. Свыше 70% опрошенных против. Духовенство против. Акции протеста. Но тем не менее премьер Ципрас призвал парламентариев быть стойкими и не идти на попятную. Что думает Русская Православная Церковь по поводу принятого греками закона?

Митрополит Иларион: Господин Ципрас, несмотря на то, что является премьер-министром в православном государстве, не скрывает своих атеистических убеждений и не скрывает того, что для него религия ничего не значит. Он, правда, встречался и с нашим Святейшим Патриархом, и с главой греческой Церкви, и даже выразил желание поехать на Афон, но только на Афон его не пустили. Потому что его деятельность противоречит не только основам той религиозной традиции, которой на протяжении веков жил греческий народ, но и, как Вы сказали, мнению большинства греков. Даже в парламенте за этот закон не проголосовало нужное число депутатов. И тем не менее он был принят.

Что, по сути, означает этот закон? Что 15-летний юноша может заявить о том, что он хочет стать девушкой, и ему должны быть оказаны услуги по изменению пола. С точки зрения Церкви сама по себе такая процедура является кощунственной, потому что человек не выбирает свой пол. Пол – это то, что человеку дано Богом. В «Основах социальной концепции» говорится, что если человек сменил пол, а потом пришел в Церковь, или он, будучи церковным человеком, сменил пол, то Церковь, тем не менее, его признает носителем того пола, в котором Бог его создал. То есть подходит бывшая девушка, а ныне молодой человек к причастию, и священник будет называть его называть женским именем, потому что для священника он все равно остается женщиной.

Церковь не может признать операцию по изменению пола, за единственным исключением, когда бывает непонятно, к какому полу принадлежит человек, когда у него есть и те, и другие половые признаки. Только в таком случае родители, врачи могут помочь человеку определиться с собственной половой идентичностью.

Но в абсолютном большинстве случаев перемена пола происходит по другим причинам. Многим сейчас внушают, что если вы ощущаете себя представителем другого пола, то не только имеете право на такое самоощущение, но и врачи должны оказать вам в этом содействие. А в данном случае речь идет о 15-летних юношах и девушках, которые вполне могут потом передумать, но уже будет поздно, потому что обратно пол, с которым человек родился, восстановить практически невозможно.

Думаю, что, по сути, греческий парламент принял преступный закон. То, что они совершили, – это

и преступление перед Богом, за которое они ответят на Страшном суде, и преступление перед собственным народом. И я предвижу, что конец этого правительства будет очень плачевный.

Е. Грачева: Какими должны быть действия греческой Церкви в условиях, что Греция – это светское общество, где государство отделено от Церкви?

Митрополит Иларион: Церковь должна открыто выражать свое мнение, свой протест, что, собственно, сейчас и происходит. Сейчас в некоторых епархиях в знак протеста звонят колокола. И Архиепископ, и многие иерархи Элладской Церкви выступили открыто против правительства и сказали, что этот закон антинародный, преступный. Думаю, что в Греции сложилась та ситуация, которая описывается в нашем нормативном документе «Основы социальной концепции», когда власть легализует действия, противоречащие православному вероучению. Это та ситуация, когда Церковь может призвать людей к гражданскому неповиновению.

Е. Грачева: Владыка, еще об одном антинародном законе, мы уже о нем говорили, о новом законе об образовании на Украине, который, по сути дела, запрещает языки нацменьшинств в этой стране. Петр Порошенко в ответ на демарш властей Польши и Венгрии пошел на некоторые уступки и исключил языки нацменьшинств Евросоюза из тех, которые будут в стране под запретом. То есть Порошенко этим шагом подтверждает, что закон направлен в первую очередь против русского языка и русскоязычного населения. Это не антинародный закон, на Ваш взгляд?

Митрополит Иларион: Для всех совершенно очевидно, что русский язык на Украине – это язык, на котором говорят миллионы русских, многие украинцы. По сути дела, украинская власть тем самым показывает всем этим людям, что они ей не нужны, то есть они становятся перед выбором: либо насильственным образом переходить на украинский язык, либо покинуть страну.

Я несколько дней назад встречался с венгерским министром иностранных дел, который в этой ситуации занял очень жесткую позицию, и который говорит от имени своего правительства, что Венгрия будет блокировать любые шаги Украины, направленные по вступлению в Евросоюз. На Украине есть и венгерское национальное меньшинство, это около 150 тысяч человек, в основном они живут в Закарпатье. Там есть и румынское нацменьшинство, это около 400 тысяч человек, живут они в основном в Буковине. А число тех, кто говорит по-русски, исчисляется миллионами. Конечно, этот демарш, который в последнее время был озвучен, что языки Евросоюза будут исключены из этого списка запрещенных языков, еще яснее демонстрирует, что закон направлен против русского языка. Но только мы должны понимать, что украинское государство эти законодательные инициативы направляет не против той страны, которую они называют страной-агрессором, а против собственного народа.

Е. Грачева: Мы говорили о смене пола, о том, что в 15-летнем возрасте ребенок вообще не может для себя принять такое решение, и что это решение против закона Божия. Речь идет о некоей искусственной операции по вырезанию культурного кода на Украине, потому что есть колыбельные, на которых мы выросли, детские сказки, мультфильмы – русские и украинцы в советское время смотрели одни и те же. И это не изменить. Сколько времени должно пройти для того, чтобы естественным образом на Украине поменялся этот культурный код?

Митрополит Иларион: Думаю, что естественным образом он меняться вообще не может, ибо между русскими, украинцами и белорусами существует духовная связь, которая выражается и в близости их языков, и в общем культурном пространстве, и в общей вере. Эта близость имеет свои корни в киевской днепровской крещальной купели святого князя Владимира. И никому не дано право разорвать эти узы.

Вот почему мы так настаиваем на том, что изменение политических границ на постсоветском пространстве не должно вести к изменению границ церковных. Мы говорим, что единая Русская Православная Церковь, которая объединяет народы Украины, России, Белоруссии, других сопредельных государств, а также огромную диаспору, рассеянную сегодня по всему миру, – это то, что дано нам Богом. Это то наследие, которое мы должны сохранить и пронести через века. А украинские политики сегодня говорят: нам не нужна единая Церковь, нам нужна своя Церковь, карманная, та, которой мы будем управлять, которая будет нам подчиняться, будет поддерживать все наши инициативы.

Это искусственный проект, на который не согласится церковный народ, потому что если бы украинское государство в начале 90-х годов не поддержало раскол, то этот раскол не раздулся бы до таких размеров, как в наши дни. И сегодня близорукая политика поддержки раскола не приведет ни к чему, кроме как к углублению того разделения, которое существует в украинском обществе. Если украинское руководство хочет консолидировать народ, то первое, что надо сделать, это убрать руки прочь от Церкви, дать возможность церковным людям самим решать свои проблемы без вмешательства государства.

Е. Грачева: Дональд Трамп произнес разгромную речь в адрес Ирана и ввел новые санкции против Исламской республики, бездоказательно обвинив Иран в разработке ядерного оружия и поддержке террористов. Международное общество возмутилось тем, что Вашингтон открыто выходит в одностороннем порядке из международных договоров. Есть еще одна договоренность по уничтожению химоружия уже с нашей стороны. Мы свой арсенал уничтожили. Вашингтон теперь обещает это сделать к 2023 году. В этой связи у меня только один вопрос: за того ли кандидата мы вообще болели? Не лучше ли было для Москвы, чтобы президентом США стала Хилари Клинтон?

Митрополит Иларион: А разве мы болели за кого-то конкретного кандидата? Разве мы в Москве сидели и напряженно вглядывались в экраны телевизоров? У нас, конечно, были определенные ожидания, связанные с тем, что в ходе своей предвыборной кампании Трамп разыгрывал российскую карту, и он об этом говорил достаточно ярко, убедительно, и американский народ ему поверил. Американский народ не поддерживает ту политику, которую проводит нынешняя американская администрация в отношении России. Эта политика, которую по своим каким-то соображениям поддерживает значительная часть политического истеблишмента. Является ли Трамп искренним исполнителем этой политики или заложником той ситуации, в которой он оказался, – это остается и для меня, и, думаю, для очень многих большим вопросом, то есть насколько Трамп свободен в своих действиях, насколько он искренен в своих высказываниях.

Но мне кажется, одно во всей этой истории достаточно очевидно, что Америка вновь пытается повторить те ошибки, которые были допущены в прошлом, и уже однажды привели к тяжелым последствиям, известным всему миру. Вспомните, что стало причиной свержения Саддама Хусейна. Ведь его обвиняли в том, что он использует химическое оружие, и его правительство свергли якобы во имя демократии, его самого уничтожили на глазах у всего мира. И что? Там наступила демократия? Там наступила свобода? Я думаю, что последствия достаточно для всех очевидны. А мы в Русской Православной Церкви с особой болью следим за тем, что происходит с христианами в Ираке. Если при Саддаме Хусейне там было 1,5 миллиона христиан, сейчас осталось в лучшем случае одна десятая часть. Без всякого химического оружия те террористы, которые пришли к власти благодаря американскому вмешательству, практически уничтожили все христианское население Ирака. Так вот вопрос: к чему ведет эта политика и для чего она нужна?

Е. Грачева: Разрывается сердце не только у представителей духовенства, но и у репортеров. Съёмочная группа ВГТРК была первой, кто попал на территорию, освобожденную так называемой международной коалицией. Также другая наша съёмочная группа снимает то, что происходит в освобождаемом Дейр-эз-Зоре. На сегодняшний день зачищено 92 процента территории Сирии от террористов. В этой связи вопрос: что делать с тем, что мы получим на этой выжженной земле? Как Русская Православная Церковь будет и собирается ли вообще помогать восстановлению христианских храмов в Сирии?

Митрополит Иларион: Конечно, Русская Православная Церковь будет помогать и Антиохийской Церкви, и Сирийской Ортодоксальной Церкви, и другим христианам для того, чтобы восстановить их святыни, разрушенные и осквернённые храмы и монастыри. Но этим невозможно будет ограничиться и здесь, конечно, предстоит огромная работа по восстановлению всей этой инфраструктуры, которая разрушена многолетней войной. Я думаю, что и Церковь будет принимать в этом посильное участие, и, конечно, российское государство, и все люди доброй

воли.

Е. Грачева: Спасибо большое, владыка, за эту беседу.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Для чего молиться, если Бог заранее знает, что с нами будет?

Митрополит Иларион: Очень часто люди думают, что молитва нужна только для того, чтобы от Бога что-то получить или у Бога что-то попросить.

Но молитва – это, прежде всего, личное общение с Богом. Верующий человек – это человек, в жизни которого Бог присутствует точно так же, как и его близкие, родственники, друзья, знакомые, дети, внуки, родители, бабушки и дедушки, то есть Бог является неотъемлемой составляющей жизни человека. Причем для многих Он является не просто составляющей, а тем стержнем, вокруг которого эта жизнь строится.

Бог – это Тот, Кто слышит наши молитвы и отвечает нам. Бог – это Тот, Кому можно обратиться с вопросом и получить ответ. Молитва – это не монолог. Молитва – это диалог. Мы спрашиваем – и получаем ответ. Мы просим – и получаем просимое. Но в некоторых случаях Бог не дает нам, чего мы просим, потому что Он лучше нас знает, что нам нужно. И в этой ситуации Он поступает точно так же, как поступают любящие родители, когда понимают, что ребенок у них просит что-то, что будет ему вредно. Бог относится к нам как любящий отец и как любящая мать, и именно потому Он не всегда подает нам то, что мы у Него просим.

Вопрос: Для чего Бог создал людей, если наперед знал, что многие из них попадут в ад?

Митрополит Иларион: Как говорили святые Отцы, Бог все знает, но не все предопределяет. Бог все знает, потому что для Него открыто будущее, но это не значит, что нам, как говорится, на роду написано совершить те или иные поступки. В большинстве случаев наши поступки продиктованы нашей свободной волей. И если перед нами стоит выбор: творить добро или делать зло, а мы выбираем зло, то это не потому, что Бог это предвидел и об этом знал заранее. Это не снимает с нас ответственности за сделанное нами зло.

Бог не предопределяет человека к злым поступкам. Бог учит людей только добру. И если какие-то люди попадают в ад, то это не потому, что Бог этот ад для них создал, а потому, что они сами своими злыми поступками сначала создают ад для себя и окружающих людей здесь, на земле, а

потом в аду оказываются после смерти – в том самом аду, который они сами для себя создали и за который несут личную ответственность.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48090/>